

Родительство в современном мире — новые тренды

Ланцбург М.Е.,

кандидат биологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
lantsburgme@mgppu.ru

XX столетие обозначило целый ряд существенных сдвигов в социальном развитии человечества, значительные изменения произошли и в развитии института семьи. Но если кризису семьи посвящено много публикаций, то новым трендам связанным с родительством, уделяется мало внимания. В данной статье представлен обзор зарубежных и отечественных исследований, направленных на констатацию и понимание появившихся в XX веке и получивших широкое распространение в XXI веке феноменов, относящихся к родительству, таких как снижение рождаемости, добровольный отказ от рождения детей, откладывание рождения первого ребенка, применение вспомогательных репродуктивных технологий. В статье также представлены результаты исследований, выполненных под руководством автора.

Ключевые слова: современное детство, психология родительства, психология репродуктивной сферы, чайлдфри, вспомогательные репродуктивные технологии, экстракорпоральное оплодотворение.

Для цитаты:

Ланцбург М.Е. Родительство в современном мире — новые тренды [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 62–66. doi: 10.17759/jmfp.2016050208

For citation:

Lantsburg M.E. Parenting in today's world — new trends [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 62–66. doi: 10.17759/jmfp.2016050208 (In Russ., Abstr. in Engl.).

В XX веке наметились новые тенденции в развитии института семьи и отношении к родительству, получившие свое продолжение и распространение в XXI веке. Во-первых, были отодвинуты традиционные возрастные границы рождения первого ребенка и был выделен новый период возрастного развития человека, следующий за юношеским, названный «emerging adulthood» [5]. Впервые феномен был описан американским исследователем, однако мы наблюдаем его и в крупных городах России. Указанный период имеет границы от 18 до 25 лет. Если раньше в этом возрасте молодые люди обычно создавали семьи и заводили первых детей, то сегодня их социальное поведение характеризуется поиском себя, экспериментированием с переменной видов деятельности и сменой партнеров, а также сохраняющейся зависимостью от родителей. Возникновение данного периода не должно вызывать удивления у людей, знакомых с возрастной психологией, оно логично вытекает из фактов увеличения продолжительности жизни и пролонгирования детства с развитием цивилизации. В эту общую тенденцию вписывается снижение рождаемости и откладывание рождения первого ребенка. Как указывает демограф А.Г. Вишневецкий [1], с увеличением продолжительности жизни и снижением смертности необходимость в рождении большого количества детей и раннем начале деторождения отпала. Изменение возрастного профиля рождаемости, его «постарение» — общеевропейская тенденция, возникшая в 1970-е годы. Россия стала соответствовать ей позднее, в 2008 году возрастная группа женщин 25–34 лет впервые превзошла по уровню рождаемости группу 20–24 года и разница между ними стала увеличиваться [3].

Общемировая статистика такова: средний возраст рождения первого ребенка отодвигается ближе к 30 годам, а матерей, родивших первого ребенка в возрасте между 30 и 40 годами, сейчас в три раза больше, чем 20 лет назад [8].

За последние десять лет в России увеличилось число женщин, которые хотят сначала получить достойное образование, сделать карьеру, а только потом родить ребенка. Этот выбор многим кажется спорным, врачи говорят об ухудшении здоровья первородящих, однако необходимо отметить и положительные стороны такого решения — женщиной движет чувство ответственности перед будущим малышом. В этом случае мама может уделить ребенку больше времени и, ни от кого не завися, обеспечить его всем необходимым.

Отмечена закономерность: чем более образована женщина, тем позже она рождает. Если женщины, не окончившие школу, чаще рожают до 20 лет, то женщины с высшим образованием — ближе к 30 годам. Сократился в России и средний интервал между рождениями. «В 2014 году наблюдался минимальный интервал между первым и вторым рождениями за обозримую историю — отмечает заместитель директора Института демографии НИУ ВШЭ С.В. Захаров. — Даже за весь послевоенный период едва ли был такой интервал — в среднем существенно менее четырех лет». Однако ускоренные темпы формирования семей, как отметил ученый, касаются, прежде всего, сельских жителей, причем с вполне определенными социодемографическими и этнокультурными характеристиками [4].

С другой стороны, с повышением благосостояния общества среди людей периода средней взрослости 30–50 лет (**middle youth**) выделилась группа тех, кто, выйдя по паспортному возрасту за рамки юности, продолжает вести образ жизни, характерный для менее зрелых возрастов: путешествия, активный образ жизни, погоня за впечатлениями, и не желает брать на себя ответственность и обзаводиться детьми. Зачастую такие люди отмечают, что испытали на себе жестокое отношение со стороны родителей в детстве и, обретая независимость и финансовую самостоятельность, стали наверстывать упущенное, гоняясь за удовольствиями. Психологическая защита срабатывает в этом случае таким образом, что вырвавшегося на свободу внутреннему состоянию «Ребенок» (по классификации Э. Берна) потенциальный ребенок видится конкурентом. Еще в прошлом веке оформилось движение «**childfree**» – людей, сознательно отказывающихся от родительства, широко представленное сегодня в социальных сетях, в том числе имеющее несколько десятков тысяч своих представителей в русскоязычном сегменте. При этом к причинам, по которым этот отказ происходит, не относятся проблемы, связанные со здоровьем, в том числе бесплодие, низкое материальное положение, неудовлетворительные жилищные условия, отсутствие постоянного партнера или супруга. Речь идет о сознательном нежелании иметь детей, невзирая ни на какие обстоятельства. Достаточно образно некоторые мотивы отказа выражены в высказываниях знаменитых людей. Так, драматург Джордж Бернард Шоу говорил: «Молодость – чудесная вещь. Какое преступление – растрчивать ее на детей!»; актёр Кристофер Уокен: «Я слишком эгоистичен для того, чтобы иметь детей. К тому же у моей жены хватает забот и со мной»; балерина Майя Плисецкая (на вопрос, почему у нее нет детей): «Женщин с детьми много, Майя Плисецкая – одна». В самом начале этого движения в 70–х годах прошлого столетия в США, люди, желающие стать добровольно бездетными, декларировали мотив отказа нежеланием увеличивать и без того большую численность населения. Они утверждали, что человек является основным источником загрязнения окружающей среды и он не должен размножаться [6]. В настоящее время в качестве причин отказа от деторождения все чаще называется желание собственного комфорта и личностного роста. Самыми распространенными причинами быть чайлдфри являются: нежелание жертвовать личным пространством ради ребенка, нежелание терять время, активное отвращение к детям, удовлетворенность домашними животными и наблюдением за детьми родственников или друзей [6; 7; 10; 11].

Дж. Виверс (J. Veever) разделила чайлдфри на два типа с точки зрения основных мотиваций бездетности – реджекторы и афексьонады [12].

Реджекторы испытывают отвращение к процессу рождения детей и к детям как таковым. Им неприятно все, что связано с процессом беременности, родов

и грудного вскармливания. Таких людей немного, но они были всегда. До эпохи сексуальной революции 60-х годов и последующего развития феминизма, реджекторы искали различные способы избежать появления детей. К ним могли относиться люди, уходившие в монастырь, либо остававшиеся вне брака.

Афексьонады – люди, которых привлекают прелести беззаботного бездетного образа жизни – путешествия, артистическая, богемная жизнь, развлечения и т. д. То есть они не испытывают отвращения к детям, но предпочитают бездетный образ жизни. Число афексьонадов увеличилось, начиная с 60-х годов прошлого века, когда материальное благосостояние общества выросло, а общественное давление, требующее, чтобы все были одинаковыми, ослабело. и стало возможным выбирать образ жизни, заниматься творчеством и любимым делом. Отмечено, что в семьях творческих людей дети часто не появлялись и в более ранние эпохи, на них просто не хотели тратить время

В исследовании Дж. Виверс упоминались и домохозяйки, которые сознательно решались на бездетность, чтобы дети не портили им дом. Исследование Дж. Виверс также показало, что в паре, где один из ее членов – убежденный чайлдфри, а второй колеблется, побеждает чайлдфри и дети не рождаются.

Аналогичную классификацию приводит и Р. Джиллеспии (Gillespie, R) [9], дифференцируя чайлдфри на две группы: тех, кому свойственно «отторжение, отвращение к детности» и тех, для кого важнее «привлекательность, притягательность бездетности».

Отмечается, что сторонников отказа от деторождения отличает от средней выборки более высокий уровень образования, более высокий уровень дохода, большая профессиональная востребованность и более высокие должности, а также проживание в больших городах.

Под моим руководством было выполнено несколько работ, посвященных изучению откладывания рождения первого ребенка и чайлдфри. В дипломной работе Г.А. Ефимовой проводилось сравнение ценностный ориентаций (посредством Ценностного опросника (ЦО) Ш. Шварца) женщин 30–45 лет, родивших первого ребенка в возрасте старше 30 лет и бездетных женщин того же возраста. Большинство бездетных были не замужем, в то время как все матери находились в зарегистрированном браке. Совокупная выборка составила 30 человек. Почти половина опрошенных матерей являлись домохозяйками или служащими среднего звена, в то время как бездетные женщины занимали более высокий статус. Материальное положение у бездетных женщин было несколько выше, чем у матерей, и хотя они чаще проживали на съемной площади, но метраж, приходящийся на одного человека, был выше у бездетных. У бездетных женщин были выявлены существенно более высокие показатели самостоятельности, а у матерей – более высокие показатели универсализма и безопасности. Интересен тот факт, что для

15% бездетных женщин была важна власть, тогда как когда для матерей этот фактор не играл никакой роли. Бездетные женщины достоверно чаще указывали на наличие свободного времени, многообразных желаний и возможностей для реализации своих потребностей, целей и задач.

В другом исследовании (дипломная работа Косенковой Е. А.) сравнивались ценностные ориентации (по методике М. Рокича) матерей и представителей движения «чайлдфри» 27–44 лет. Участницы группы «Чайлдфри» не имели проблем со здоровьем и не страдали бесплодием.

Психологический портрет чайлдфри выглядел следующим образом: женщина, состоящая в гражданском или зарегистрированном браке, довольная своей семейной жизнью. Образование не ниже высшего. Большинство выросло в полной семье, где они были единственным ребенком. Своих отцов респонденты характеризовали «положительными» и «теплыми», матерей же «холодными». Все участники отмечали, что не переносят, когда их окружают дети и раздражаются и злятся, когда дети капризничают и плачут. Такие факторы, как плохая окружающая среда, боязнь испортить отношения с партнером, работа, финансовое положение не влияли на их решение не иметь детей. Так же все респонденты считали, что они не видят причин, по которым они могли бы родить ребенка, а так же они испытывали недовольство и неудовлетворенность в ситуациях, когда полностью не принадлежали себе.

Наибольшие различия в терминальных ценностях наблюдались в отношении параметров «Интересная работа» (чайлдфри – 2 место, матери – 17), «Развлечения» (чайлдфри 3 место, матери – 16), а также «Счастливая семейная жизнь» (чайлдфри – 18 место, матери – 1), «Любовь» (17 и 2 место соответственно).

Среди инструментальных ценностей наблюдались наибольшие различия в отношении параметров «Высокие запросы» (чайлдфри – 2-е место, а группа с детьми – 18-е место), «Независимость» (1 и 15 места соответственно), «Ответственность» («чайлдфри» – 18 место, группа «с детьми» – 1 место) и «Непримиримость к недостаткам» (3 и 17 места соответственно).

Недавно исследователи выделили еще две категории тех, кто в конце концов оказывается бездетным по своей воле [3]. Первая — «**постоянные откладыватели**» (с юности или с начала брака/партнерства применяют контрацепцию, но изначально не отказываются от идеи иметь ребенка). Они стремятся сначала сделать карьеру, хорошо пожить, а уже потом рожать детей. Со временем постоянное откладывание перерастает в невозможность забеременеть. Такие люди либо становятся бесплодными, либо таким образом выстраивают удовлетворяющий их образ жизни, что дети в него просто уже не вписываются. Вторая категория — «**волнообразные отказники**», у которых бывают периоды, когда они хотят детей, но всегда находится что-то, что мешает и «перевешивает».

Нередко, достигнув возраста за 40 «откладыватели» прибегают к вспомогательным репродуктивным технологиям.

Таким образом, родительство не является сегодня необходимым и важнейшим свидетельством ценности и зрелости личности, как это было в традиционном обществе, а относится к категории выбора. Назовем совокупность обстоятельств, способствующих изменению модели родительства.

Предпосылки изменения модели родительства:

1. Увеличение продолжительности жизни.
2. Увеличение периода детства, появление периода *emerging adulthood*, появление свободного времени и развитой индустрии развлечений.
3. Снижение детской смертности.
4. Устранение экономической необходимости в детях.
5. Ресурсоемкость воспитания ребенка в современном мире.
6. Возможность управлять репродуктивным поведением.
7. Упрощение быта за счет внедрения бытовой техники, что существенно сокращает время на рутинные процедуры ухода.
8. Доступность дошкольных учреждений, что позволяет совмещать родительство с профессиональной деятельностью, в том числе при отсутствии помощи со стороны прародителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишневский А.Г. После демографического перехода: дивергенция, конвергенция или разнообразие? // Общественные науки и современность. 2015. № 2. С. 112–129.
2. Исупова О.Г. «Чайлдфри», или добровольная бездетность // Демоскоп Weekly. 2010. № 427–428. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (дата обращения: 24.04.2016).
3. Рождаемость / Вишневский А.Г. [и др.] // Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / Рук.: С.В. Захаров, А.Г. Вишневский; отв. ред.: С.В. Захаров. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. С. 81–181.
4. Традиционная семья переживает ренессанс [Электронный ресурс] // Экспертный сайт Высшей школы экономики. URL: <http://opec.hse.ru/1893286.html> (дата обращения: 24.04.2016).
5. Arnett J.J. The psychology of globalization // American Psychologist. 2002. Vol. 57. № 10. P. 774–783. doi: 10.1037/0003-066X.57.10.774
6. Biddlecom A., Marti S. Childless in America // Contexts. 2006. Vol. 5. № 4. P. 54–54. doi: 10.1525/ctx.2006.5.4.54
7. Gore A.L. I Don't Want Any Children... Ever: Gender Differences in Voluntary Childlessness in the US. Tallahassee: Florida State University, 2002. 17 p. URL: <http://paa2008.princeton.edu/papers/80315> (дата обращения: 24.04.2016).
8. Educational differences in early childbearing: A cross-national comparative study / Raymo J.M., [et al.] // Demographic research. 2015. Vol.33. Article 3. P. 65–92. doi: 10.4054/DemRes.2015.33.3
9. Gillespie R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women // Gender and Society. 2003. Vol. 17. № 1. P. 122–136. doi: 10.1177/0891243202238982
10. Kneale D. Fertility, Living Arrangements, Care and Mobility // Fertility, Living Arrangements, Care and Mobility: Understanding Population Trends and Processes Vol. 1. / J. Stillwell, E. Coast, D. Kneale. New York: Springer, 2008. P. 1–22.
11. Kneale D., Joshi H. Postponement and childlessness – Evidence from two British cohorts // Demographic research. 2008. Vol.19. Article 58. P. 1935–1968.
12. Veivers J.E. The Social Meanings of Parenthood // Psychiatry: Interpersonal and Biological Processes. 1973. Vol. 36. № 3. P. 291–310. doi: 10.1521/00332747.1973.11023764

Parenting in today's world – new trends

Lantsburg M.E.,

candidate of biological sciences, Associate Professor of Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia,
lantsburgme@mgppu.ru

The twentieth century marked a number of significant changes in the social development, there have been significant changes in the development of the institution of the family. But if a family crisis was the subject of many articles and books, some new trends with regard to human parenthood paid not much attention. This article provides an overview of foreign and Russian research aimed at ascertaining and understanding appeared in the twentieth century and have been widely used in the twenty-first century phenomena related to parenthood, such as the decline in fertility, the voluntary renunciation of child birth, delaying the birth of their first child, the use of assisted reproductive technologies. The article also presents the results of research carried out under the supervision of the author

Keywords: modern childhood, Psychology of Parenting & Parenthood, psychology of Reproduction, childfree, assisted reproductive technologies, in vitro fertilization.

REFERENCES

1. Vishnevskii A.G. Posle demograficheskogo perekhoda: divergentsiya, konvergentsiya ili raznoobrazie? [After the demographic transition: the divergence, convergence or diversity?] *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social studies and the present]*, 2015, no. 2, pp. 112–129. (In Russ.).
2. Isupova O.G. “Chaildfri”, ili dobrovol'naya bezdetnost' [“Childfree” or voluntary childlessness]. *Demoskop Weekly [Demoscope Weekly]*, 2010, no. 427–428. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0427/gender01.php> (Accessed: 24.04.2016). (In Russ.).
3. Rozhdaemost' [Fertility]. Vishnevskii A.G. [et al.]. *Naselenie Rossii 2013: dvadtsat' pervyi ezhegodnyi demograficheskii doklad [The population of Russia 2013: twenty-first annual demographic report]*. S.V. Zakharov, ed. Moscow: HSE, 2015, pp. 81–181. (In Russ.).
4. Traditsionnaya sem'ya perezhivaet renessans [The traditional family is experiencing a renaissance] [Elektronnyi resurs]. *Ekspertnyi sait Vyshei shkoly ekonomiki [Expert site Higher School of Economics]*. Available at: <http://opec.hse.ru/1893286.html> (Accessed: 24.04.2016). (In Russ.).
5. Arnett J.J. The psychology of globalization. *American Psychologist*, 2002. Vol. 57, no. 10, pp. 774–783. doi: 10.1037/0003-066X.57.10.774
6. Biddlecom A., Marti S. Childless in America. *Contexts*. 2006. Vol. 5, no. 4, pp. 54–54. doi: 10.1525/ctx.2006.5.4.54
7. Gore A.L. I Don't Want Any Children... Ever: Gender Differences in Voluntary Childlessness in the US. Tallahassee: Florida State University, 2002. 17 p. Available at: <http://paa2008.princeton.edu/papers/80315> (Accessed: 24.04.2016).
8. Educational differences in early childbearing: A cross-national comparative study. Raymo J.M., [et al.]. *Demographic research*, 2015. Vol.33, article 3, pp. 65–92. doi: 10.4054/DemRes.2015.33.3
9. Gillespie R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women. *Gender and Society*, 2003. Vol. 17, no. 1, pp. 122–136. doi: 10.1177/0891243202238982
10. Kneale D. Fertility, Living Arrangements, Care and Mobility. *Fertility, Living Arrangements, Care and Mobility. Vol. 1*. J. Stillwell, E. Coast, D. Kneale. New York: Springer, 2008., pp. 1–22.
11. Kneale D., Joshi H. Postponement and childlessness – Evidence from two British cohorts. *Demographic research*, 2008. Vol. 19, article 58, pp. 1935–1968.
12. Veevers J.E. The Social Meanings of Parenthood. *Psychiatry: Interpersonal and Biological Processes*, 1973. Vol. 36, no. 3, pp. 291–310. doi: 10.1521/00332747.1973.11023764